

УДК 37.018.43

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Геращенко И.Г., Геращенко Н.В.

Дистанционное обучение анализируется в контексте современной экономической ситуации, характеризующейся высокой степенью неопределенности. Рассмотрены такие понятия, как «инфляция информации», «полураспад знаний», «неопределенность образования», «дистанционная экономика» и др. Показана роль дистанционного обучения в снижении уровня расслоения общества по доходам. Обосновывается идея о необходимости государственной стратегической поддержки дистанционного образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, экономическая неопределенность, экономика знаний, инфляция информации, полураспад знаний, экономическая глобализация образования.

E-LEARNING IN THE MIDST OF ECONOMIC UNCERTAINTY

Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V.

Distance learning is analysed in the context of the current economic situation characterized by a high degree of uncertainty. The article considers such concepts as “information inflation”, “half-life of knowledge”, “education uncertainty”, “distance economy” etc. The authors show how e-learning helps to reduce the gap between the rich and the poor. The article substantiated the idea of the need for the state strategic support of distance education.

Keywords: e-learning, economic uncertainty, knowledge economy, information inflation, half-life of knowledge, economic globalization of education.

Важную роль в развитии дистанционного обучения играет экономическая составляющая. Здесь накопился целый ряд проблем, которые требуют своего обсуждения и решения. Бурное развитие экономики постиндустриального

общества формирует новую парадигму образовательного процесса, где дистанционное обучение занимает одно из важных мест. В самой экономике происходят революционные изменения, связанные с дистанционными и виртуальными явлениями. Достаточно назвать хотя бы возникновение криптовалюты. Инновационное развитие глобальной экономики немислимо без высокой скорости обработки информации, когда многие вопросы требуют максимально быстрого и дистанционного решения. Все это самым непосредственным образом связано с дистанционным образованием, поскольку в настоящее время невозможно отделить технологическое развитие от процесса обучения.

Вместе с тем, институциональное дистанционное образование сталкивается с целым рядом трудностей. Как справедливо отмечают специалисты, традиционное профессиональное обучение плохо вписывается в современную инновационную экономику. Во-первых, система классического профессионального образования не способна преодолеть тяготение к отдельным производственным и бизнес-функциям общественного производства; во-вторых, данная система обучения не в состоянии создать и активно использовать информационно-коммуникативные и дистанционные методики образовательного процесса; в-третьих, следствием этого становится неспособность осуществлять подготовку лидеров, имеющих своей целью инновационное развитие производства [5, с. 90].

Современное образовательное пространство все в большей степени становится дистанционным и виртуальным. Если ребенок раньше обучается игре на компьютере, чем правильной речи и письму, то это – свидетельство приоритетных позиций в педагогике информационных технологий, нравится или не нравится это родителям и учителям. Однако, начиная с детского возраста, учащийся сталкивается с целым рядом проблем, которые только усиливаются с возрастом. Прежде всего, это ситуация неопределенности, когда свободный доступ к большой и разнообразной информации порождает чувство неопределенности. Увеличение числа возможных альтернатив при принятии

решения усиливает чувство интеллектуального дискомфорта, поскольку человек вынужден принимать самостоятельное решение, для которого у него не хватает собственных знаний. Поиск новых данных приводит к лавинообразному увеличению информации без ее критической обработки, следствием чего становится апатия.

Учащиеся часто не способны самостоятельно усваивать большие массивы информации, и здесь велика роль преподавателя. Нередко складывается такая ситуация, когда обучающийся не может выбрать оптимальную информацию, которую предлагает Интернет, особенно, если речь идет о сложных, теоретических проблемах. В таком случае выбирается первая попавшаяся информация без ее критического осмысления. Самостоятельное мышление в данном случае не развивается. Кроме того, бывает трудно выделить новые знания среди всех имеющихся. Ученые даже ввели понятие «полураспад знаний», поскольку за 5-8 лет знания устаревают примерно наполовину. Современный экономический подход предполагает, что ценность полученных знаний постоянно уменьшается (инфляция образования), поэтому приходится их постоянно обновлять. Но куда девать уже полученные знания? Специалисты в бизнес-образовании предлагают сознательно забывать устаревшую информацию [4, с. 20-21].

В системе дистанционного обучения производительность труда оказывается выше, чем в традиционном образовании, за счет привлечения информационных технологий и соответствующей аппаратуры. Повышение производительности труда позволяет высвободить время, которое может быть направлено, как на отдых, так и на дополнительное образование. Тем самым осуществляются инвестиции в человеческий интеллектуальный капитал. Однако в настоящее время продолжают споры о том, что считать таким капиталом. Одни ученые относят к интеллектуальному капиталу только те знания, которые могут быть активно использованы для получения прибыли. В таком случае из человеческого капитала выпадает большой массив теоретических знаний по философии, культурологии, математике и т.п., которые

не могут быть непосредственно задействованы в бизнес-процессе. Другие ученые предлагают включать в интеллектуальный капитал самые разнообразные знания, в том числе и теоретические, эстетические, этические, религиозные, которые активно используются человеком в процессе его жизнедеятельности. Вторая позиция представляется более продуктивной, поскольку неизвестно, какие знания могут пригодиться через 5-10 лет, а какие к этому времени окончательно устареют.

С проблемой быстрого устаревания знаний и их обесценивания связана повышенная мобильность в сфере обучения. Сложная прогнозируемость того, какие профессии будут востребованы в недалеком будущем, приводит к высокой степени неопределенности на рынке образовательных услуг. Наличие престижного высшего образования и даже ученой степени не является гарантом длительного трудоустройства. Поэтому возникает необходимость в периодической переквалификации или в расширении поля уже существующей профессиональной деятельности. Переквалификация, как правило, сопряжена с получением соответствующего диплома, где дистанционное обучение оказывается наиболее востребованным.

Существует и еще одна проблема. Все более усложняется в техническом смысле сфера досуга. Если ребенок или молодой человек сравнительно легко вписываются в ситуацию такой модернизации, то человеку в возрасте приходится гораздо сложнее. Он вынужден прикладывать больше усилий, чтобы быть на уровне своего времени. Досуг становится более интенсивным, насыщенным и разнонаправленным, что требует выработки соответствующих технических навыков. Основным помощником здесь также выступает дистанционное обучение [1, с. 52]. По мнению некоторых западных экономистов, грядет существенное сокращение работников самых разных профессий, что связано с созданием новых производственных технологий. В этой ситуации возрастает роль сферы досуга, чтобы человек не чувствовал себя выброшенным из социального общения. Современные компьютерные

инновации предоставляют здесь широкое поле деятельности, которое опять-таки нуждается в освоении на уровне знаний, умений и навыков.

Формируется новая сетевая парадигма профессионального образования. Для нее характерны следующие особенности: 1) переход от традиционного, стандартизированного обучения к индивидуально-ориентированному образованию, основанному на личностном подходе к интересам и потребностям обучающегося; 2) трансформация пассивного освоения образовательных программ в дистанционное обучение с целью формирования таких компетентностей и деятельностных знаний учащихся, которые направлены на решение реальных и профессионально значимых проблем бизнеса; 3) переход от дискретной во времени и пространстве организации учебного процесса к непрерывному образованию, основанному на дистанционных технологиях [3, с. 23]. Данная парадигма профессионального образования коренным образом отличается от традиционной, в первую очередь тем, что ориентирована на инновации, которые имеют непосредственный выход в экономическую реальность.

Важной особенностью дистанционного обучения является высокий уровень свободы в самых разных аспектах. Во-первых, политика открытых дверей в плане возможностей поступления в вуз, что соответствует демократическим принципам большинства развитых государств. Во-вторых, прием в течение всего года и отсутствие сроков такого обучения, что гарантирует свободу в выборе времени и темпов учебы. В-третьих, свобода составления индивидуальной программы обучения путем комбинирования учебных курсов. В-четвертых, свобода в выборе места обучения, что определяется дистанционным характером образовательного процесса. В-пятых, свобода выбора преподавательского состава, который наиболее соответствует интересам обучающегося, в том числе, в плане дальнейшего трудоустройства [6].

Принцип свободы в дистанционном образовании неразрывно связан с экономической свободой. Если государство пытается вмешиваться в процесс

обучения, создавая однозначные стандарты качества, препятствуя развитию альтернативных образовательных программ, то это оказывает негативное воздействие не только на систему дистанционного преподавания, но и на экономическую свободу в целом. А, как известно, в условиях глобализации малейшее ущемление предпринимательской свободы сразу же ведет к оттоку капитала в те страны, где такой свободы больше. Опыт не только развитых, но и развивающихся стран доказывает эффективность дистанционного обучения, поскольку при минимальных затратах происходит увеличение интеллектуального капитала, как отдельных личностей, так и страны в целом. Выдающиеся теоретики свободного образования (Ж.Ж.Руссо, Л.Н.Толстой и др.) еще в 18-19 столетиях справедливо выступали против авторитарного и стандартизированного обучения, которое уже тогда доказало свою неэффективность. Роль государства должна быть инвестиционной, а не догматически-указующей.

Об этом пишут и современные экономисты: «В долгосрочной перспективе, – отмечает известный французский специалист Т. Пикетти, – лучший способ сократить неравенство в труде, равно как и увеличить среднюю производительность рабочей силы и стимулировать рост экономики в целом, – это, безусловно, инвестиции в образование» [7, с. 304]. В качестве примера он приводит образовательную политику США и Франции, которые в последние годы недостаточно вкладывали средства в высшее профессиональное образование с целью сделать его более доступным для широких слоев населения. Следствием этого стало резко усилившееся расслоение по доходам. Основная масса населения не в состоянии оплатить обучение в университете, поэтому вынуждена довольствоваться, в лучшем случае, колледжем. Напротив, в Скандинавских странах неравенство в зарплатах существенно меньше, так как их система образования носит сравнительно эгалитарный характер.

Можно высказать предположение, что высокий уровень расслоения по доходам в современной России, практически отсутствие среднего класса, во многом объясняется образовательной политикой, когда получение престижного

университетского диплома для большинства абитуриентов недоступно, а система дистанционного обучения не пользуется серьезной государственной поддержкой. Конкурентоспособность коммерческих вузов искусственно понижается с целью направить денежные потоки в государственные учебные заведения. Отсутствие здоровой конкуренции между различными секторами образовательного рынка услуг может привести и уже приводит к негативным последствиям. Это касается, прежде всего, самого высокого за последние годы процента безработицы среди преподавателей; снижения количества студентов вузов; невозможности для многих поступить на любимую специальность; стандартизации учебных программ; усиления авторитарных позиций руководства вузов, использующих механизмы экономического принуждения; резкого уменьшения свободы выбора у субъектов педагогического процесса; понижения чувства само удовлетворенности от занятия любимым делом.

Дистанционное образование играет особо важную роль для развивающихся стран (куда относится и Россия), поскольку позволяет решить целый комплекс взаимосвязанных проблем. Создание благоприятного экономико-правового климата в отношении дистанционного обучения позволит максимально быстро широким слоям населения освоить правила жизнедеятельности в информационном обществе. Особенно это касается догоняющих цивилизаций. Дистанционное получение знаний решает важную экономическую проблему, связанную с рациональным размещением трудовых ресурсов. Отток населения в крупные города связан не только с поиском более высокооплачиваемой работы, но и с решением социально-культурных вопросов. Дистанционное обучение позволяет закрепить трудовые ресурсы, особенно молодежь, по месту их основного проживания. Возникает реальная возможность полноценного развития личности вне мегаполисов, особенно в условиях огромных российских территориальных пространств, требующих своего освоения.

Опыт развития дистанционного обучения за рубежом позволяет сделать следующие выводы, которые могут оказать помощь и отечественному

образованию. Во-первых, дистанционное образование возникает не на пустом месте, а в результате естественного развития постиндустриального общества, которое и делает социальный заказ. Во-вторых, можно выделить два основных фактора эффективности дистанционного обучения: демократизация общества и бурный прогресс технических средств коммуникации. В-третьих, само дистанционное образование проходит в своем развитии исторически обусловленные этапы, связанные с качественными и количественными изменениями информационных технологий. Все это самым непосредственным образом связано с экономическим развитием общества. Если экономика бурно развивается, то и дистанционное обучение находится в соответствующем тренде. Напротив, если в обществе наблюдается экономическая стагнация, то и дистанционные технологии не находят своего эффективного применения. Достаточно обратиться к опыту слаборазвитых стран, где отсутствие экономического роста сочетается со слабым развитием дистанционных методов образования.

Еще одна экономически важная проблема – непрерывное образование взрослых. Данная проблема при ближайшем рассмотрении оказывается не такой уж простой и однозначной. Прежде всего, не следует переоценивать добровольное стремление большинства взрослых специалистов к самообразованию или тем более к получению новой профессии. В современном рыночном обществе основной стимул повышения квалификации – экономическое принуждение. Если ученый переквалифицировался в продавца, то это не значит, что ему больше нравится торговать, чем заниматься наукой. Просто экономическая реальность потребовала такого решения. Интересный экономический феномен в современных российских условиях – курсы повышения квалификации. К примеру, директоров школ обязали ежегодно повышать свой профессиональный уровень. Они просто платят деньги из своего кармана ближайшему вузу, получают соответствующий диплом и на этом дело заканчивается. Тот же самый процесс имеет место при «повышении квалификации» преподавателями вузов. Формальность данного подхода

объясняется экономическими трудностями, в которых находятся возрастные специалисты.

Вместе с тем, многолетний опыт зарубежного и отечественного дистанционного обучения позволил выделить целый ряд закономерностей непрерывного образования взрослых. Они изучают, преимущественно, то, что им практически важно. Должен появиться сильный стимул к дальнейшему образованию. Взрослые люди вносят в процесс обучения собственные цели, мотивы и ожидания. Люди в возрасте учатся в процессе работы, поэтому для них реальны проблемы сегодняшнего дня или ближайшего будущего. У них уже сформировался собственный стиль обучения. На учебу возрастных людей большое внимание оказывает предшествующий опыт, как позитивный, так и негативный. Взрослые лучше обучаются в неформальной обстановке, поэтому отрицательно относятся к системе экзаменов и зачетов, а конкуренция плохо влияет на процесс обучения.

Основным экономическим стимулом развития общества считается конкуренция, которая ведет к так называемому «творческому разрушению» (Й. Шумпетер). Однако в области образования конкуренция имеет и целый ряд негативных последствий: определяющую роль начинает играть оценка, а не подлинные знания; усиливается нервозность образовательного процесса; пропадают дружественные отношения в коллективе и др. Дистанционное образование оказывается в этом смысле менее «конкурентно-насыщенным», поскольку каждый занимается индивидуально и не знает об успехах других.

Современное дистанционное обучение тесно связано с процессами экономической глобализации, которые носят далеко неоднозначный характер. Российскими экономистами высказывается справедливая мысль о том, что рыночный фундаментализм в образовании не способен обеспечить долгосрочное формирование основ экономики знаний. Поэтому стратегия развития образования должна строиться на основе приоритета планово-программных механизмов [2].

Вместе с тем процессы экономической глобализации оказывают противоречивое воздействие на систему дистанционного образования. С одной стороны, сохраняется неравномерность развития различных стран даже в условиях глобализации. Большинство стран не могут конкурировать на равных с развитыми государствами, существует экономический феномен догоняющего развития, углубляется международное разделение труда и специализация, наблюдается экспансия со стороны постиндустриальных стран, повышается глобальная нестабильность мировой экономики, сохраняется цикличность развития рынка и, как следствие, экономические кризисы. Широкое распространение получил спекулятивный финансовый капитал.

С другой стороны, ускоряются процессы разработки и внедрения инноваций на основе развития высокотехнологических отраслей, активно развиваются информационные потребности, которые ведут к информационным революциям. Крупномасштабное производство ведет к повышению производительности труда и снижению издержек, уменьшается зависимость национальных экономик от наличия собственных ресурсов, значительно упрощается обмен информацией и знаниями. В этих условиях роль дистанционного обучения постоянно возрастает. Вот почему крайне важна стратегическая государственная поддержка всей системы дистанционного образования.

Список литературы:

1. Бизнес-образование: специфика, программы, технологии, организация / Под ред. С.Р. Филоновича. М.: Издательский дом ГУВШЭ, 2004. 238 с.
2. Бочков В.Е. Открытой дистанционное образование: его роль в экономическом развитии информационного общества и реального сектора экономики. Монография. М.: ИДО-МНМЦ «СОО» МГИУ, 2005. 238 с.
3. Бочков В.Е., Краснова Г.А., Филиппов В.М. Состояние, тенденции, проблемы и роль дистанционного обучения в трансграничном образовании: Учебное пособие. М.: РУДН, 2008. 405 с.

4. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Парадоксы образования в современном мире и роль бизнес-образования // Бизнес-образование. 2005. № 1 (18). С. 20-25.

5. Мильнер Б.З. Управление знаниями. М.: ИНФРА-М, 2003. 178 с.

6. Основы открытого образования / Под ред. В.И.Солдаткина. М.: НИИЦ РАО, 2002. Т. 1. 676 с.

7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.

Сведения об авторах:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и правовых дисциплин Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Геращенко Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Волгоградской государственной академии физической культуры (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

Gerashchenko Natalya Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogical Department, Volgograd State Academy of Physical Education (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.